

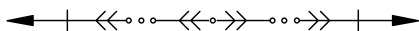
Светлым магам
вход воспрещен

Лучшие враги

Не злите
добрую колдунью!

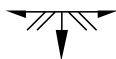
КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

МАРИНА
ЕФИМИНЮК

НЕ ЗЛИТЕ

ДОБРУЮ КОЛДУНЬЮ!

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Не злите добрую колдунью! / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162001-1

Громко хлопнув дверью, я покинула родовой замок и три года чудесно жила в провинциальном Круэле. Варила зелья, приносила пользу горожанам. Недорого, практически задаром. Но в заброшенный дом по соседству переехал ведьмак и тут же попытался отхватить кусок моего огорода. И как светлой чародейке мириться с возмутительным вероломством? Совершенно невозможно! Правда, эпичную битву добра со злом пришлось чуток отложить, ведь с нами случилось неожиданное недоразумение... Настолько нелепое, что я сама в полном шоке!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162001-1

© Ефиминюк М.В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

«**П**риходит чародей к храмовнику и слезно жалуется на жизнь:

— Святой брат, жизнь — боль! Ученики — бездари, нечисть отбилась от рук, жена пилит и пилит! Что делать, святой брат?

— Чародей, заведи дракона, — приказывает тот.

Приходит чародей к храмовнику через месяц.

— Святой брат, сил моих нет! Ученики — бездари, нечисть отбилась от рук, жена пилит и пилит! Еще этот поганый дракон в доме! Жрет, спит и нападает на соседей. Он скоро меня разорит! Что делать, святой брат?

— Чародей, убери дракона!

Возвращается чародей к храмовнику еще через месяц и светится от счастья:

— Святой брат, ученики — бездари, нечисть отбилась от рук, жена пилит... Но дракона-то больше нет!»

Анекдот от светлой чародейки Агаты Истван.

Июльская ночь шла своим чередом, и ничто не предвещало жизненных потрясений. На очаге булькало зелье. Через край котелка на дощатый пол стекал густой розоватый дым и тянулся в сторону раскрытой кухонной двери. Он стелился между кустами и грядками выхоленного огорода, отчего казалось, будто мой кукольный домик и участок за-

топил кровавый туман. Жутковатое зрелище, буду честной. Да и запах стоял соответственный, как в покойнице.

Цветастый табурет Йося, одержимый духом песика, запахов не чувствовал, но на всякий случай спрятался в чулан под лестницей. Призрак прежней хозяйки дома Петуны, полноправно владеющий посудным шкафом, категорично заблокировал дверцы. Я сбегать не могла, хотя хотела бы, желательно в сторону кровати. Но демонское зелье красоты мало что смердело, так еще и требовало внимания. Приходилось по-простому спасаться от зловония у раскрытого окна. На улице пахло чуть лучше, чем в кухне.

На другой стороне участка высилась мрачная махина соседского дома. Брошенный хозяевами много лет назад, он ветшал от времени, зарастал густым плющом и гнусно портил дивный сельский пейзаж. Особенно по утрам, когда спросонья хотелось красоты и простора, а не полинялого уродства с заколоченной дверью и покосившейся, засыпанной прошлогодней листвой верандой.

Я широко зевнула в ладонь... да так и замерла с приоткрытым ртом. В окне второго этажа в заброшенном доме вспыхнул свет. Мелькнула чья-то тень.

На секунду показалось, что от ядреных паров у меня начались причудливые видения. Отвисшую челюсть я все-таки подобрала и даже глаза потерла, чтобы четче разглядеть неожиданное явление. Свет, нахально разрезающий густую сельскую темноту, действительно горел.

Никакой ошибки. У меня появились соседи!

Глава 1

ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

Посередине огорода тянулась стена из крепко переплетенных сухих сучьев. Плотная, высокая, в человеческий рост. Колючая. Появление этого монструозного заграждения, скрывающего от глаз вторую половину участка, по которой вчера по-хозяйски прохаживался мой новый сосед, несколько обескураживало. Когда я засыпала, забора еще и в помине не было.

Скажу больше: утром он тоже не наблюдался. Но стоило отлучиться в погреб, чтобы проверить созревающее зелье, как безобразная стена уже отбрасывала густую тень на цветущий белый олеандр и скрывала от взгляда мою драгоценную красную бузину!

Кончиком пальца, вспыхнувшего голубоватым магическим свечением, я прикоснулась к ощеренному длинными шипами пруту. Конструкция, как живая, пришла в движение и мигом подросла в высоту еще на ладонь.

— Чудесно, — отряхнув руки, процедила я сквозь зубы, хотя чудесного ничего вообще не находилось, с какой стороны ни посмотри.

У кого-то заводились мыши, а у меня по соседству завелся ведьмак!

Впрочем, совершенно забыла: королевский указ требует строгого политеса между магами, даже если мысленно рассуждаешь о поехавшем кровлей некроманте. Ведьмаков теперь следует величать исключительно «темными чародеями».

Чародеями! Демоны дери.

Ведьмак — он и в тихом Круэле ведьмак. Не успел появиться, сразу принялся наводить свои порядки в моем огороде, как и принято у этих паразит... поразительных людей!

— Что ж, буду считать это приглашением к знакомству.

Наверное, следовало эффектно разобрать шипастую стену на прутики и пройти напрямик, но кто городил, тот пусть образину и убирает. Желательно очень аккуратно, чтобы ни одна травинка больше не пострадала. Иначе расстроюсь и начну добро не приносить, а причинять.

С мрачным видом я зашагала между грядками. Из раскрытой кухонной двери, завидев меня, навстречу бросился восторженный табуретопес Йося. Кусок красного канта, заменявший ему хвост, мелькал туда-сюда, как маятник. Резные ножки бодро цокали по каменным плиткам.

Раньше ножки у него не гнулись, как у любой нормальной мебели. Призрачный пес с грохотом переваливался и скакал, пока не ускакал за мной в овраг и не переломался. Я его починила, как умела: с помощью заковыристых светлых чар и бранных слов. Но с тех пор он стал раздражающе проворным.

— Йося, охранять! — цыкнула беспокойному созданию.

Тонко прочувствовав, что хозяйка сильно не в духе, он неуклюже развернулся и бодренько потрусил в дом.

Понимаю, что светлой чародейке из знаменитого ковена Истванов не к лицу жить с шумной нечистью — отец схватился бы за сердце, — но без Йоси внутри табурет мигом рассыплется, а он мне дорог как символ свободы.

Я направилась к кованой калитке, оплетенной цветущими розами. По пыльной сельской дороге, тянущейся вдоль заросшего густым плющом забора, дошагала до соседского дома и ступила в чужие владения, хотя еще пару дней назад считала их практически своими.

На полу старой веранды по-прежнему валялись прошлогодняя листва и потемневший от пыли тополиный пух. От каждого шага доски прогибались и словно заходились в нервной дрожи. Обшарпанная входная дверь, прежде намертво заколоченная крест-накрест, оказалась

раскрытой настезь. Посреди холла с темной лестницей и ободранными стенами зияла проломленная дыра.

С усмешкой я посмотрела на порог. Он считался красной линией, разделом между светом и тенью, который не следовало переступать. По крайней мере, без разрешения хозяина.

Ведьмаков я, конечно, не жаловала, и уродливый забор посреди огорода бесил невероятно, но кое-какие представления о хороших манерах имела. Пусть они мне и претили. Закон о политесе — чтобы его демоны разодрали! — никто не отменял.

— Кто есть? — позвала громко, но дом отозвался печальным молчанием. — Эй, сосед, к тебе гости пришли!

За спиной раздалось сдержанное покашливание. Я обернулась. Ведьмак незаметно появился откуда его не ждали. В смысле, демон знает из какой дыры, но точно не из той, что украшала холл. Некоторое время мы молчали и разглядывали друг друга.

У него было хмурое, но выразительное лицо. Рыже-вато-каштановые волосы торчали в беспорядке. Челюсть покрывала трехдневная щетина. Светло-карие глаза смотрели тяжело и пристально. Развязанный ворот измусоленной рубахи открывал три зарубцевавшихся шрама, похожих на следы от звериных когтей. В руке он держал топор...

Не то чтобы наличие топора меня беспокоило, но некоторую напряженность в обстановку вносило.

— Приветствую темного в Круэле, — проговорила я ритуальную фразу, как и велел королевский указ (да-да, правила общения в нем тоже прописаны). — Надолго ли в наших краях?

— Приехал в родовое гнездо, — кивнул он в сторону дряхлого дома, четко обозначив, что не считает себя временным гостем.

— Значит, всерьез и надолго, — нарочито пробормотала я себе под нос.

Хоть бы одна сволочь из целого бестиария любимых родственников тонко намекнула, что раньше в Круэле жили темные! Я-то гадала, когда с гордым видом покидала родной замок Истван, почему никто не плюнул мне

в спину. Оказывается, плюнули и, поди, гаденько радовались.

— Давно здесь поселились светлые? — пристраивая топор к лестнице, искоса глянул сосед. Голос у него был замечательный, мягкий, вкрадчивый. Даже жалко, что такой достался именно ведьмаку.

— Темные отсюда уехали раньше, — спокойно парировала я, спускаясь по скрипящим ступенькам. — А ты, сосед, значит, решил вернуться на историческую родину?

Он выпрямился во весь рост. Пришлось поднять голову, но я не принципиальная и не испытываю комплексов. Источать высокомерие несложно, глядя снизу вверх.

— Так и есть, по родным краям заскучал, — невозможно согласился он. — Как поживается светлым на наших землях?

— Прекрасно поживалось, но появился ты и начал тишком наводить свои порядки в моем огороде, — не отказалась я от обмена любезностями.

Не хочет утруждаться манерами — бога ради. Или кому там молятся темные? Они вообще кому-нибудь молятся?

На его лице расцвела нахальная белозубая улыбка.

— В твой огород я не лез. — Ведьмак неопределенно кивнул, видимо, имея в виду педантично поделенный на части участок. — Шагу не ступил.

— А уродливую стену утром гномики построили? — фыркнула я, складывая руки на груди.

— Забор я поставил во избежание недоразумений.

— Каких еще недоразумений? — сощурилась я, не веря, что по-прежнему разговариваю вежливо, хотя уже хотелось скрипеть зубами. — Поверь на слово, я на веревках в огороде исподнее не сушу.

— Не хочу случайно забрести на твою половину, — идеваясь, пояснил он. — Давай жить в мире и согласии, огородная фея, а не как у нас принято.

Огородная фея?! Нет, я, конечно, проглочу ради мира между светлыми и темными в условиях тесного соседства, но запомню. А потом обязательно припомню!

— Уверена, мы станем по-настоящему добрыми соседями, — поддержала я, — но сначала ты уберешь свой забор с моей территории!

— Давай-ка, соседка, я внесу ясность в один вопрос. Здесь все принадлежит мне по праву родового владения. — Он широко обвел рукой, намекая на дом и прилегающую территорию. — Но коль мои предки уступили бывшим жильцам твоего дома земельный надел, я не стал нарушать традиции и щедро оставил тебе половину участка.

— Прекрасно, — улыбнулась я той самой улыбкой, которая как бы тонко намекала, что ничего прекрасного не было. — И ты ведь способен предъявить доказательства?

— А зачем мне что-то доказывать? — с фальшивым недоумением протянул он. — В старых городских летописях все указано. Если не веришь на слово, то поищи.

Не сомневайся, обязательно поищу и ткну тебе в нос этими самыми летописями!

— То есть ты переkreшил мой огород, вспомнив о темных временах? — хмыкнула я. — Благодарю, конечно, за щедрость, но кусты-то за твоим забором растут мои. Что будем делать?

— Выкапывай, — предложил ведьмак. — Сколько тебе надо времени?

— До осени, — потребовала я шесть седмиц, чтобы успеть снять урожай.

Если подумать, самые опасные растения цвели на половине ведьмака. Все по канону, написанному в светлом гримуаре: «О растениях полезных, сорных и ядовитых». Нет, эта настольная книга ядоваров... в смысле, зельеваров не советовала сажать подозрительные кусты под окнами темных чародеев, но настоятельно рекомендовала их не растить под своими.

— До конца седмицы, — отрезал ведьмак.

— Бузина созреет к концу лета, — спокойно отказалась я притесняться, — потом ее можно будет пересаживать.

— Используй магию, — цинично посоветовал он. — Вы же, светлые феи, знаете, как заставить землю плодоносить.

— Ты охренел, господин темный чародей? — вырвалось у меня незапланированное ругательство, заставившее этого самого «господина» сверкнуть очередной улыбкой. — Мы с тобой оба в курсе, что потом земля омертвеет.

— Я все равно не собираюсь разбивать клумбы, так что удачного сбора урожая, госпожа чародейка, — благосло-

вил он меня на превращение его части участка в мертвую, обезвоженную пустыню, и кивнул, намекая, что пора бы отойти с его пути, хотя вообще-то он никуда пока не двигался: — Раз мы все решили...

— Мы ничего не решили! — рявкнула я.

— У меня дел по горло.

Издевательски блеснув нахальными глазами, с довольной рожей он обошел меня, подхватил пресловутый топор и начал подниматься на веранду. От его шагов заскрипели ступени.

Умеют же некоторые люди качественно взбесить, едва появившись на пороге! Я готова укокошить темную сволочь лопатой, и труп приковать под кустиками цветущей вербены. Она защищает от нечисти. Не зря Йосик старается на эту половину не соваться.

— Да чтоб ты провалился! — буркнула я, резко разворачиваясь в сторону открытой калитки.

Неожиданно за спиной раздался хруст, заставивший меня удивленно обернуться. Под дорогим соседкой сломалась прогнившая доска, и он действительно провалился одной ногой в пол прямехонько посреди веранды. Удивительно, как быстро этого жлоба настигла карма!

— Тебе даже вселенная намекает, что надо дом ремонтировать, а не соседей притеснять! — хохотнула я.

Он проткнул меня злобным взглядом, в котором читалось, как бы ему хотелось сейчас швырнуться если не топором, то хотя бы заклятием. А можно сразу и тем, и другим. Ведьмака, колдующего с застрявшей в полу ногой, я еще, признаться, не встречала. Было бы любопытно посмотреть, но он сдержался.

— Подсказать хорошего плотника? — продолжала измываться я, с весельем наблюдая, как он пытается освободиться. — Расскажу, если уступишь участок до осени.

— Переживу, — буркнул он.

— Хорошо, переживай, — пожала я плечами.

Он с силой дернул ногой, пытаясь освободиться. Нога осталась при нем, сапог по-прежнему торчал в полу. Носок был потерян в голенище. Сосед раздраженно цыкнул, пристраивая голую ступню на замызганный пол. Див-

ное зрелище! Буду вспоминать в приступах плохого настроения.

— Удачно добраться до холла, господин темный. Приползай, если на пороге переломашешь лодыжки, так и быть, схожу за костоправом.

— Никуда не торопишься? — рыкнул он в мою сторону.

— Уже ухожу! Кстати, через огород ко мне быстрее. Ох! — нарочито всплеснула я руками. — Ты же стену поставил! Значит, или в обход, или подкоп...

Видеть его лицо было бесценно: он сделался злым, непримиримым и как-то по-особенному темным. Даже темнейшим!

— В общем, смотри почаще под ноги, — елеино улыбнулась я, но, повернувшись к нему спиной, улыбку мгновенно погасила.

Ведьмак действительно думал, что нагородит забор в моем священном огороде, с большим пафосом заявит, будто является хозяином каждой былинки, а ему поверят на слово? Не с той светлой чародейкой связался!

Через десять минут, надев соломенную шляпку, я решительно пошагала в городскую управу, но через четверть часа от прогулки под солнцем решительности поубавилось, а раздражения прибавилось.

День выдался жаркий и душный. Такой лучше проводить дома или в гамаке под тенью сливовых деревьев, а не шпарить по кромке фермерского поля. Сразу захотелось от души кому-нибудь отвесить светлой благодати, но по пути никого не встретила. Может, и неплохо, что не встретила. До меня уже дошли слухи, что уважаемый бургомистр Хенрик Дюпри во всеуслышание сомневался в цвете моей светлой магии.

В Круэл я приехала три года назад, выбрала место подальше от магических ковен и кланов. Сняла у городской управы домик в полчасе ходьбы от городской стены, когда-то переданный в казну за долги, посадила огород и завела нечисть. Последнее — случайно. Но здесь никто не знал имени Агаты Истван и никогда не слышал скандальной истории, заставившей меня, старшую дочь пресветлого Вацлава, шарахнуть дверьми родового замка.

К слову, уходя из семьи, замковые ворота я тоже за собой захлопнула. Хотела ритуально поставить жирную точку на старой жизни, но не учла, что створки не закрывали еще с молодости бабки Розалинды. Смыкались они с истошно-скрипучим стоном, потревожившим в могилах всех окрестных мертвецов, а потом вывалились. С куском крепостной стены. Грохот стоял, как в каменоломнях. После моего ухода целостность родового гнезда вообще была чуток нарушена, и новых разрушений никто не ожидал. Признаться, даже я.

Отец до сих пор страшно злился, о чем не забывал регулярно писать, где-то один раз в месяц. В ответ я мстительно напоминала ему, что гнев и злопамятность плохо сочетаются с его званием пресветлого, а значит, добрейшего чародея королевства. С другой стороны, он всю жизнь выдавал добро порционно и в таком причудливом исполнении, что просителям было впору спастись бегством. Не понимаю, почему все говорят, будто мы похожи характером. Врут как дышат!

Архив с библиотекой находились в здании городской управы, как раз под боком бургомистра. И новость о том, что в городе впервые за долгое время появилась чародейка из старого дома тетушки Петунии, долетела до господина Дюпри раньше меня самой. Пока я добралась до пыльного здания с каменной башней, на брусчатой мостовой уже стояла запряженная коляска. Возница с улыбкой поприветствовал меня, приподняв шляпу, за что был награжден любезным кивком. Люблю вежливых мужчин.

Не успела я дошагать до парадного входа, как дверь передо мной волшебным образом раскрылась, и на улицу, морщась от яркого солнца, выкатился помощник бургомистра. Дай бог вспомнить его имя, но оно что-то никак не вспоминалось.

Следом появился и сам Дюпри. Он был лысеющим человеком чуть за пятьдесят, среднего роста и средней комплекции. Мимо такого пройдешь в толпе и не заметишь. Единственное, что примечательного имелось во внешности Хенрика — густые усы сочного угольного цвета. Магический порошок для окрашивания я смешивала соб-

ственными руками. И, несомненно, это был наш с бургомистром маленький секрет.

При виде меня уважаемый градоначальник мигом осознал, что план побега провален, но, смирившись с неизбежной встречей, расставил руки в самом гостеприимном жесте, словно актер провинциального театра на последнем поклоне:

— Госпожа чародейка, я услышал, что вы к нам направляетесь, и лично вышел поприветствовать! Какими ветрами?

— Попутными, — отозвалась я. — А вас они куда понесли?

Мы втроем одновременно посмотрели на готовую коляску.

— Велел запрячь заранее, чтобы вам не пришлось возвращаться пешком по жаре, — ловко выкрутился он. — По каким вы к нам делам?

— По личным.

— Так идемте же быстрее в кабинет, там гораздо-гораздо прохладнее! — пропел он. — К слову, может, обсудим вопросик похолодания хотя бы на парочку дней?

— Исключено, — отказалась я гневить стихийной магией природу. — Я все равно пришла не к вам, господин бургомистр, а в городской архив. Очень нужно о местных жителях почитать.

— А что с нашими горожанами? — испуганно переглянулся он с помощником.

— Растут в численности, — скупое буркнула я, проходя в сумрачный холл.

После яркого солнца внутри казалось совсем темно. Воздух был пропитан особенным запахом казенных мест — смесью сладковато-медовых чернил, пыльных бумаг и расплавленного сургуча. Я окончила академию светлой магии пять лет назад, а этот запах по-прежнему напоминал мне о деканате и стареньком секретаре в очках с толстыми стеклами, который заполнял бумаги исключительно гусиным пером.

— Так после вашего благословения, госпожа чародейка, у нас младенцы как цыплята... — закудахтал бурго-